

М.М. Сербул, Ф.Н. Ильченко,
А. Моханта

Крымский государственный
медицинский университет
имени С.И. Георгиевского,
г. Симферополь

© М.М. Сербул, Ф.Н. Ильченко,
А. Моханта

ЛАПАРОСКОПИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ГРЫЖ БРЮШНОЙ СТЕНКИ

Резюме. В статье приведены результаты хирургического лечения 62 больных с послеоперационными грыжами брюшной стенки. Рассмотрены особенности выполнения доступа, техники преперитонеальной и интраперитонеальной герниопластики, послеоперационные осложнения.

Ключевые слова: послеоперационная грыжа, лапароскопические операции.

Вступление

Открытая протезирующая герниопластика при послеоперационных грыжах брюшной стенки (ПГБС), несмотря на все ее преимущества перед аутопластикой, остается операцией с достаточно травматичным доступом со значительными по длине разрезами кожи, широкой хирургической препаровкой тканей брюшной стенки, травматичным внутрибрюшным висцеролизом. Такие операции часто сопровождаются развитием выраженного болевого синдрома, послеоперационными осложнениями и длительным пребыванием пациента в стационаре.

При ПГБС, как и при других хирургических абдоминальных патологиях, серьезной перспективой снижения травматичности операции, повышения ее надежности и эффективности является внедрение лапароскопических технологий герниопластики. Эта методика начала разрабатываться и внедряться за рубежом в начале 1990-х годов. О возрастающем интересе к этой теме свидетельствует ряд последних работ [1—5].

Таким образом, в настоящее время достаточно активно изучаются оптимальные подходы для решения этой проблемы, но, в целом, показания к выполнению и технические особенности различных вариантов лапароскопической герниопластики при ПГБС еще не определены и требуют уточнения.

Цель работы — изучение возможностей использования лапароскопических технологий в хирургическом лечении пациентов с послеоперационными грыжами.

Материал и методы

Лапароскопические операции выполнены у 62 больных с различными формами ПГБС. В этой группе мужчин было 14, женщин — 48. Возраст больных варьировал от 30 до 59 лет. У 35 пациентов герниопластика выполнена как самостоятельная операция, у 27 — как симультанный этап: при паховых грыжах (5 больных), желчнокаменной болезни (19 больных), операциях на гениталиях (3 больных). У 53 больных грыжи локализовались по средней линии живота, у 5 — в правой под-

вздошной области и у 4 — в правом подреберье. По классификации Тоскина—Жебровского грыжи малых размеров отмечены у 22 больных, средних размеров — у 29, обширные — у 11. У 32 пациентов грыжи были невправимые в брюшную полость или частично невправимые. По SWR-classification грыжи относились к группе W_{1-3} (ширина грыжевых ворот составляла 4—15 см).

Результаты исследования и их обсуждение

При выборе способа и топографии эндоскопического доступа у этих больных учитывали результаты изучения особенностей спаечного процесса в брюшной полости с использованием УЗИ, которое позволяло объективизировать клинические данные о характере спаечного процесса. Обеспечение безопасности эндоскопического доступа у больных с ПГБС при выполнении лапароскопической герниопластики в значительной степени зависело от установки троакара в области, где отсутствовали висцеропарие탈ные сращения.

Существуют различные методики введения первого троакара, но наиболее распространенной является пункция брюшной полости иглой Veress, наложение карбоксиперитонеума и «слепое» введение основного оптического троакара. Общеизвестно, что пункция иглой Veress и введение первого троакара являются самыми опасными из-за возможности повреждения внутренних органов брюшной полости и сосудов. В связи с этим данную методику мы использовали у 20 больных только при выявлении с помощью УЗИ убедительных данных о наличии в точке доступа «акустических окон». У остальных 42 больных с ПГБС, у которых до операции с помощью УЗИ был диагностирован выраженный спаечный процесс, применяли доступ по Hasson — «открытую» лапароскопию. Осложнений, связанных с выполнением эндоскопического доступа, мы не наблюдали.

После установки первого троакара и герметизации брюшной полости, независимо от способа создания пневмоперитонеума, мы выполняли обзорную лапароскопию, оценивали распространенность спаечного процесса и возможность вы-

полнения лапароскопической герниопластики. Расположение других троакаров выбиралось индивидуально, в зависимости от симультанного заболевания и локализации грыжи.

Обычно второй троакар (5 мм) устанавливали в свободной от спаек области. Общее количество троакаров было различным. Использовали троакары 5-, 10- и 12-миллиметровые. Иногда для установки троакаров в удобном для манипуляций месте необходимо было предварительное рассечение спаек в этой зоне с помощью L-образного электрода или ножниц.

Выраженный спаечный процесс в брюшной полости имел место у 43 больных. В этом случае выделение грыжевого мешка и грыжевого дефекта (ГД) проводилось методически последовательным разделением спаек между стенками грыжевого мешка и органами, входящими в состав грыжевого содержимого; разделяли спайки и в самой брюшной полости. При симультанной патологии вначале выполняли основной этап операции.

Размеры ГД достаточно четко определяются в условиях пневмоперитонеума через кожные покровы брюшной стенки или со стороны брюшной полости. Их точное значение определяли и до операции при физикальном или ультразвуковом обследовании. Это необходимо для определения размеров сетки — протеза, которую моделировали так, чтобы она была на 3—5 см больше ГД.

В наших наблюдениях при использовании проленовой сетки у 24 больных была выполнена преперитонеальная интраабдоминальная пластика, а у 30 — грыжевой мешок не выделяли, и отграничение такой сетки от кишечника проводили большим сальником. У 8 больных использовали антиадгезивную сетку фирмы «Этикон», что исключало необходимость перитонизации имплантата.

Особенности техники лапароскопической герниопластики с преперитонеальным размещением имплантата, с перитонизацией его париетальной брюшиной и ранее выделенным грыжевым мешком заключались в следующем. После предварительного рассечения и препаровки вместе с грыжевым мешком париетального листка брюшины в окружности ГД и выделения его краев в брюшную полость вводили через 12-миллиметровый троакар нужный по размерам имплантат, скрученный в виде трубочки.

Затем размещали эндопротез со стороны брюшной полости, отступив 3—5 см от края грыжевых ворот. После этого сетку по углам подшивали погруженными апоневротическими швами с помощью иглы для ушивания троакарных ран (иглы «Endo-close») через кожные покровы.

Дополнительно фиксацию сетки протеза проводили металлическими скрепками с помощью герниостеплера по периметру грыжевого дефекта, перекрывая его на 3—4 см.

После фиксации имплантата к тканям брюшной стенки производили ее перитонизацию ра-

нее отпрепарированным листком париетальной брюшины с помощью скрепок или ручного шва. В этой группе у 8 больных до фиксации сетки выполняли герниорафию непрерывным проленовым швом.

При интраабдоминальной лапароскопической герниопластике сетку-протез фиксировали непосредственно к париетальной брюшине без ее рассечения вокруг ГД и выделения грыжевого мешка.

При невправимых грыжах и выраженном спаечном процессе спайки разделяли острым путем, используя при необходимости электрокоагуляцию для обеспечения надежного гемостаза. Тем самым отделяли припаянные к стенкам грыжевого мешка и краям грыжевых ворот петли кишечника и пряди большого сальника с последующим перемещением их в брюшную полость.

После этого так же, как и при преперитонеальной герниопластике, в брюшную полость вводили через 12-миллиметровый троакар скрученную сетку-протез нужных размеров, которая была больше грыжевого дефекта на 3—5 см. Фиксировали ее по углам узловыми чрескожными погруженными швами и с помощью герниостеплера скрепками. Перитонизацию проводили путем подшивания большого сальника по нижнему и боковому краям эндопротеза, таким образом, исключая его контакт с кишечником. Операцию заканчивали удалением троакаров, устранением пневмоперитонеума и тщательным ушиванием дефектов в апоневрозе в области их установки.

Среди интраоперационных осложнений, связанных с выполнением лапароскопического доступа, в условиях спаечного процесса и с самим висцеролизом у 3 больных имело место десерозирование тонкой кишки, что было устранено наложением швов на лапароскопическом этапе. У одного больного потребовалась конверсия при сквозном повреждении кишки, которая была ушита во время герниолапаротомии. Осложнения со стороны раны (серома) наблюдали у 8 больных. Все они были купированы консервативным способом под контролем УЗИ брюшной стенки.

Резюмируя приведенные данные, необходимо отметить, что лапароскопические операции еще не получили широкого применения при ПГБС, особенно в случаях массивных висцеропариетальных и висцеровисцеральных сращений, что связано с вполне объективным морально-этическими и техническими причинами: отсутствием у хирургов уверенности в безопасности и эффективности лапароскопии и висцеролизе, недостатке технических средств, сложности анатомо-топографических и морфологических изменений органов. Однако наш положительный опыт лапароскопических операций, который мы обрели при использовании этой технологии, позволяет оптимистически смотреть на место эндохирургии в этой проблеме и уже сейчас определить показания к ее использованию при ПГБС.

Выводы

1. Безопасное введение троакара для выполнения лапароскопической герниопластики определяется рядом задач: дифференцированным выбором способа и точки эндоскопического доступа на основании оценки выраженности и топографии спаечного процесса с использованием УЗИ живота; более широким использованием методик «открытой» лапароскопии с помощью троакара Hasson, а также троакаров с «пассивными» и «активными» механизмами защиты, оптических троакаров.

2. Применение лапароскопической герниопластики с выделением грыжевого мешка и размещением эндопротеза преперитонеально показано у больных с небольшими размерами ГД (W_{1-2}),

при отсутствии спаек или наличия незначительной степени выраженности спаечного процесса. У больных при больших размерах ГД (W_3) технически более рациональным является интраперитонеальное размещение сетчатого эндопротеза с перитонизацией его большим сальником. Использование антиадгезивных сеток-протезов исключает необходимость их перитонизации.

3. Необходим адекватный раскрой сетчатого имплантата с широким заходом (на 4—5 см) за пределы ГД. При выполнении фиксации сетки надежным является наложение частых транспоневротических швов, также необходим интраоперационный контроль дозированного натяжения сетки; возможен отказ от герниостеплера и использование для фиксации лапароскопического шва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Heniford B.T. Laparoscopic Repair of Ventral Hernias. Nine Years' Experience with 850 Consecutive Hernias / B.T. Heniford, A. Park, B.J. Ramshaw // Ann. Surg. — 2003. — Vol. 238. — P. 391—400.

2. LeBlanc K.A. Laparoscopic incisional and ventral herniorrhaphy our initial 100 patients / K.A. LeBlanc, V. Booh, J.I. Vhuaker // Hernia. — 2001. — № 5. — P. 41—45.

3. Park A. Laparoscopic and open incisional hernia repair: a comparison study / A. Park, D.W. Birch, P. Lovrics // Surgery. — 1998. — Vol.124. — P. 816—821.

4. Plum D.R. Have Outcomes of Incisional Hernia Repair Improved With Time? / D.R. Plum, K. Horvath, T. Koepsell // Ann. Surg. — 2003. — Vol. 237. — P. 129—135.

5. Ramshaw B.J. Comparison of Laparoscopic and Open Ventral Herniorrhaphy / B.J. Ramshaw, P. Esartia, J. Schwab // Am. Surg. — 1999. — Vol. 65. — P. 827—831.

**ЛАПАРОСКОПІЧНІ
МЕТОДИ ХІРУРГІЧНОГО
ЛІКУВАННЯ ГРИЖ
ЧЕРЕВНОЇ СТІНКИ**

*М. М. Сербул, Ф. М. Ільченко,
А. Моханта*

**LAPAROSCOPIC SURGICAL
TREATMENT OF HERNIAS
ABDOMINAL WALL**

*M. M. Serbul, F. M. Ilchenko,
A. Mohanta*

Резюме. У статті наведено результати хірургічного лікування 62 хворих із післяопераційними грижами черевної стінки. Розглянуто особливості виконання доступу, техніки преперитонеальної і інтраперитонеальної герніопластики, післяопераційні ускладнення.

Ключові слова: післяопераційна грижа, лапароскопічні операції.

Summary. The results of surgical treatment of 62 patients with postoperative hernias of the abdominal wall. The features of the implementation access, of technology and preperitoneal and intraperitoneal hernioplasty, postoperative complications.

Key words: postoperative hernia, laparoscopic surgery.